

Лидия Либединская: *моек. правда. - 2001. - 25 дек - с. 2* Фадеев перед самоубийством

В мемуарах Лидии Либединской («Зеленая лампа», дополненное издание, 2000) ключевой персонаж — Александр Александрович Фадеев (24.12.1901, с. Кимры Тверской губ. — 13.5.1956, п. Переделкино под Москвой). Их связывала многолетняя дружба. Вот и пришел я к Лидии Борисовне в канун 100-летия со дня рождения Фадеева. Поговорить о его личности и судьбе.

— **Период, когда все советское огулом сбрасывали «с парохода современности», вроде бы прошел. Страсти сбрасывательные улеглись. Взглянем на прошлое объективной. О Фадееве одни вспоминают с энтузиазмом, другие бранят. А перечитывает ли кто, даже не знаю. Вы познакомились с Фадеевым в дачном Переделкине?**

— Нет, нет, гораздо раньше. В 1942 году. В Переделкине мы тогда еще не жили. Юрий Николаевич Либединский, мой покойный муж, знал его с 23-го. В 22-м у Либединского вышла повесть «Неделя», и он, вместе с Сейфуллиной, стал заведовать отделом прозы в «Молодой гвардии». Незнакомый молодой человек с обветренным лицом принес ему рукопись, которая называлась «Разлив». Рукопись приглянулась Либединскому, хотя, как он говорил, в ней было много «джекклондонизма». И он подписал ее в печать. Они про это так часто вспоминали, оба, что у меня возникло ощущение, будто и я знакома с Фадеевым с 23-го. Фадеев — трагическая фигура. Я бы сказала, очень трагическая. Он неотделим от своего времени.

— **Как вы оцениваете сегодня его наследие?**

— Сательская судьба у него тоже трагическая. Вышли первые вещи — «Разлив» и «Против течения». В 26-м роман «Разгром», который штудировало потом не одно поколение школьников.

— **Я его перечитывал не так давно вместе с фурмановским «Чапаевым». Шероховатый «Чапаев» привлекает житейской непосредственностью, безыскусственностью, «Разгром» более литературен.**

— Я тоже в прошлом году перечитывала «Разгром». По моему, удачное произведение. Фадеев задал другой, более высокий уровень начинающейся советской литературе. А дальше — катастрофа за катастрофой. Он пишет «Последний из удэге». Выходит первая часть. В «Правде» полоса — обвал критики.

— **За что же?**

— Главным образом за излишний психологизм. Будто бы чуждый советской литературе. И роман остался неоконченным. Перед I съездом писателей Фадеев был на вторых ролях. Ему поручили курировать еврейскую секцию.

— **Как дальневосточнику?**

— Не знаю. Биробиджан тогда только начинался. Знаю, что еврейские писатели его любили, называли «наш Иисус Навин». И после съезда его не было в руководстве Союза писателей. Так что когда на него вешают тридцать седьмой год, это неправда, он сам тогда был популярным. Руководили Ставский и Вишневский. Фадеев пришел к руководству в конце 39-го. В 44-м был в ответе за публикацию автобиографической повести Зощенко «Перед заходом солнца». И был снят. Мы познакомились, когда Фадеев как раз приехал из Питера. Сказал, что написал книгу «Ленинград в дни блокады» и что она будет печататься в «Правде» с продолжениями. Но она не была напечатана. Решили, что слишком мрачно. Вышла только после смерти Фадеева. В сравнении с блокадной книгой Адамовича и Гранина это просто лакировка.

— **Фадеев был участником войны?**

— Он отправлял в эвакуацию писателей, сам оставаясь в прифронтовой Москве. Выезжал на фронт.

— **«Ленинград» — непопадание, потом идет «Молодая гвардия»...**

— Помню, как он собирался в Краснодар. Взволнованный.

Был уже знаком с материалами. Говорил: эти ребята, оставшись одни, повторили подвиг, который мы совершали в гражданскую войну, значит, мы не напрасно прожили жизнь, наша литература воспитала их такими. Это было его кредо...

— **Правда ли, что у него был роман с матерью Кошевого, и он все написал, как она повернула?**

— Неправда. Я знаю, потому что спрашивала его об этом.

— **Значит, разговоры были?**

— Ну, были, конечно. Когда он ее описал, с этими волосами, красивая женщина, все такое, но поймите, это же художественная вещь, а не очерк.

— **Но фамилии-то реальные... И снова на Фадеева обрушились критики. Несмотря на Сталинскую премию.**

— После премии. Была разгромная статья, ему вменили в вину, что не показал руководящую роль партии. Есть письмо Либединскому, где Фадеев пишет: сию, переделывая молодую гвардию на старую.

— **Ловко поправили Фадеева: не твой «Разгром» воспитал молодежь, а партия. Не ты, а мы. Откуда это пошло-поехало? Кто начал?**

— Я спрашивала. Говорил: не знаю, кому попала вожжа под хвост. У него было подозрение, что это исходит от Берии. В 34-м Фадеев и Павленко приехали в Тифлис. Берия был там первым секретарем. Портреты Берии на улицах, на клумбах, в магазинах. Павленко и Фадеев написали про это Сталину, чтоб тот принял к сведению. Что сделал товарищ Сталин? Переслал письмо Берии. Ну, представляете, какого Фадеев врага заработал.

— **А Фадеев в Сталина верил!**

— Верил до поры до времени. Это же было одержимое поколение. Уходили в революцию в 16 — 18 лет. Предать партийные идеалы им казалось невыносимым. Я это знаю по Либединскому, его в 38-м году исключили из партии и чудом не посадили, и все равно он верил. Слухи, что Сталин любил Фадеева, преувеличены. Фадеев очень боялся Сталина. Вот история с его слов. Я от него много раз слышала.

— **Расскажите...**

— После ликвидации РАППа Фадеев подчинился решению партии. Авербах был против. А они считали, если расходятся идейно, должны прервать личные отношения. Хотя до того все дружили. Фадеева вдруг приглашает на дачу Ягода, женатый на сестре Авербаха. Это недалеко от Внукова, там потом Паулюс жил, когда был в плену. Фадееву сказали: будет товарищ Сталин. И Авербах будет. Фадеев не хотел, но приехал. Стоят в саду Ягода, Авербах, Сталин. Сталин говорит: «Ну, зачем вы поссорились? Помириться». Авербах протягивает Фадееву руку. Фадеев пожал руку. Сталин говорит: «А теперь поцелуйтесь». Что им было делать? Они поцеловались. Тогда Сталин махнул рукой и сказал: «Слабый ты человек, Фадеев». Фадеев, не помня себя, выбрался из сада. Перескочил забор и ушел пешком в Москву. Над ним поиздевались...

46-й год, Фадеева снова назначили руководителем Союза писателей. Постановление о Зощенко и Ахматовой. Никто не мог понять, почему такая ненависть к Зощенко. Психологизм, психологизм... Их всех за психологизм ругали. Как будто плохо, что писатели пытались разобраться в человеческой психологии. Мы жили тогда на Беговой. Фадеев пришел от Сталина. На нем лица не было. Вдруг говорит: «Я не могу одновременно стоять и лежать. Я сказала: «Ну, не будешь стоять и лежать, будешь сидеть». Он говорит: «Очень остроумно, но мне от этого не легче. Дай-ка лучше водки». Выпил. Как мы его ни расспрашивали, твердил:

«Я вам не могу сказать ничего, ничего...». А что он мог сделать? Тоже ничего.

— **Лидия Борисовна, мы не коснулись еще одного романа Фадеева.**

— И вот последний, «Черная металлургия». Полный провал. Он ошибся в консультантах, воспел ретроградов и осудил тех, кто делал перспективные разработки. А еще — там изображались 30-е годы. Все руководители Магнитки были арестованы, как японские шпионы. И написать про это было нельзя. А как он работал! Летал на Урал, жил в семьях рабочих. Смотрел производство. Когда вывозили его архив, черновики «Черной металлургии» заняли полгрузовика.

— **Я не хочу сказать ничего плохого. Но не преувеличиваем ли мы вес литературного наследия Фадеева? Соответствует ли этот вес его известности? Несостоявшаяся литературная биография...**

— ...талантливого человека.

— **«Разгром», считаете, остается?**

— Остается.

— **А «Молодая гвардия»?**

— Первый вариант. Надо бы перечитать, но взять-то негде. Я свой экземпляр с автографом отдала в ЦГАЛИ. Вы знаете, что «Молодая гвардия» в первом варианте была изъята из библиотек?

— **Изъята! Невероятно...**

— Вот всё так, всё так. Потому и был он весь измученный, изломанный. Помню, когда арестовали Каплера. 42-й или 43-й год. Фадеев сказал: «Этого не может быть. Я не верю, что Каплер шпион». Потом пришел: «Буду делать все, чтоб его спасти». Опять пришел: «Мне показали такие документы...» Его тоже обманывали!

— **Значит, не знал Фадеев причину ареста Каплера. Кап-**

— Это миф. Я Фиру хорошо знаю. Куда она могла пойти? Она сидела и дрожала за своих мальчиков. К тому же их всех сразу же выслали. Говорили и про вернувшегося из лагеря критика Макарьева, будто он дал Фадееву пощечину. А Макарьев перед ним благоговел. Эти слухи, думаю, распространяла ГБ, чтоб опорочить Фадеева. Другое дело, что он начал кампанию против космополитов. Клеймил за увлечение западничеством, по-моему, Веселовского.

— **Он, если не ошибаюсь, приписал книгу «Западное влияние в новой русской литературе» Алексея Веселовского, вышедшую в начале 80-х XIX века, его брату Александру. Шефу подсунул это недобросовестный референт Климович. Это замляли.**

— Кампанию против космополитов провели в основном Софронов и Симонов.

— **В воспоминаниях поэта Липкина изображен Фадеев в 1949 году. Приводится его фраза: «В руководстве Союза проники охотнорядцы». Фадеев спас Липкина от исключения...**

— **Расскажите о дне накануне выстрела, который вы провели вместе с Фадеевым.**

— Юрий Николаевич обычно с утра работал, а тут забыл очки в городе. Сказал: «Пойдем навесим Сашу». Пришли к 12 часам. Фадеев спустился, сказал: «Я всю ночь не спал, принял 18 порошков снотворного». Он был всегда подтянутый. А тут пижама, расхристаный ворот. Шея как у старых крестьян, изрезанная, коричневая. Я подумала: как он постарел. Седина его красила. Перебирал всю свою жизнь, вспоминал мать: мы были на ее похоронах на Немецком кладбище, а ему не случилось, был в отъезде. Сложилось ощущение, что перед нами тяжелобольной человек. Его мать была фельдшерица, сама поднимала двоих детей, отец ушел из семьи и исчез. Вспоминала школу, буквально по датам, учителей. Потом гражданскую войну.

— **Фадеев принимал участие в подавлении кронштадтского мятежа?**

— Да, и был ранен на льду Финского залива. Либединский воевал на Урале. Их многое связывало. Они были в молодости женаты на сестрах Герасимовых, и хотя оба потом разошлись, жизнь прошла рядом. Когда мы уходили (Фадеев съезжал в город), Фадеев с Либединским обнялись. Я сказала: «Саша, мы тебя очень любим. Приходи почаще». А он сказал: «А вы и любите». Это последние слова, которые я от него слышала.

— **Как вы узнали о гибели Фадеева?**

— На следующий день около трех часов я позвала детей пить чай. Вошел наш дачный сосед Жаров: «Саша застрелился». Потом мы узнали, что несколько лет назад у него уже была такая попытка. И дочь его Маша (мать — Маргарита Алигер) покончила с собой.

— **Вы были на панихиде по Фадееву?**

— Была. В Колонном зале, поздним вечером, когда приехал Политбюро. Недовольный Хрущев сказал: «Он нас всех облажал».

— **Так, по-блатному!**

— Да, грубо.

— **До публикации предсмертного письма — через двадцать лет — мы думали, что Фадеев смыл кровью свою причастность к сталинским преступлениям.**

— Что бы ни говорилось в письме, было и это. Он понимал: будучи таким активным деятелем, разделяет часть вины за все. Он оказался в центре кровавого круговорота.

— **И был все-таки не палачом, а жертвой!**

— Конечно, жертвой.

Владимир ПРИХОДЬКО.

Фадеев, будучи автором сценариев просталинских фальшивых фильмов «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году», решил, что он неприкасаемый, что ему все сойдет. И стал волочиться за влюбленной в него юной Светланой Сталиной.

— Тогда это держалось в тайне. Я училась в одной школе со Светланой и тоже не знала.

— **Ну, хорошо. 13 мая 1956 года 54-летний Фадеев выстрелил в себя. Почему? Говорили, что после XX съезда партии, на котором Фадеев не присутствовал по болезни, он испугался: возвращались из лагерей писатели, а он, как руководитель Союза, подписывал (визировал) ордера на их арест. Не в 37-м, так в 49-м.**

— Специально на этот предмет смотрели писательские «дела» 49-го года. Валерия Иосифовна Степанова, сестра его жены Ангелины и его секретарша, была допущена к dossier. Ни одной подписи Фадеева на ордерах нет.

— **В давние годы я слышал, будто вдова поэта Переца Маркиша вошла в кабинет Фадеева и бросила ему в лицо вставную челюсть мужа, которую тот не успел надеть перед расстрелом. Ей эту челюсть выдала с личными мелочами безвинно погибшего.**